

ПАМЯТИ С. С. ХОРУЖЕГО (05.10.1941–22.09.2020)

22 сентября 2020 г. ушел из жизни оригинальный мыслитель и яркий человек Сергей Сергеевич Хоружий. Вдохновитель и главный редактор нашего журнала. Со своей стороны он успел сделать все, чтобы подготовить этот номер «Фонаря Диогена»: обсудить с авторами их статьи, отредактировать переводы, написать вступительное слово редактора. Сергей Сергеевич не дождался типографского экземпляра журнала, но он очень любил именно бумажную книгу, собрал большую и прекрасную библиотеку. Выпуская в свет этот новый номер «Фонаря Диогена», мы не только отдаем дань уважения и памяти его главному редактору. Мы надеемся... нет, мы верим, что его своевременные мысли и идеи найдут не только читательский отклик, но и свое продолжение.

Редколлегия

Дело Сергея Хоружего

«Пора думать по-новому: векторы движения гуманитарной мысли» – такое название получил цикл лекций, задуманный Сергеем Сергеевичем Хоружим для чтения в Доме А. Ф. Лосева в октябре – ноябре 2020 г. Задуманный, но не прочитанный. 22 сентября 2020 г. Сергея Сергеевича не стало. Его смерть была для всех неожиданной, ибо тот, кто хоть раз входил в круг его общения, видел перед собой собранного и энергичного человека, которому не дань больше шестидесяти пяти лет.

Целеустремленность Сергея Сергеевича была *притчей во языцех*. Он действительно чрезвычайно ценил свое время, так как понимал, что *«жатвы много, а делателей мало»*. Интенция его обширной деятельности, на наш взгляд, определялась пониманием масштаба и глубины той антропологической катастрофы, которая случилась с человеком в XX в.:

«Что же касается ситуации мира и человека, то здесь... [она] достигла беспредела. Об этом свидетельствует... радикальный рост кризисов и катастрофических проявлений.

[...] Прежний образ кризисных ситуаций отвечал представлению о кризисных состояниях общества и кризисной динамике истории, о том, что история стоит на краю... Однако сегодня... феномен суицидального терроризма заставляет увидеть, что... история – на краю, но... [и] человек – на краю... налицо некая ранее неведомая кризисно-катастрофическая антропологическая динамика» [Очерки... 2005, 271].

Прежний исследовательский инструментарий не работал в «неведомой ранее» ситуации. Требовалось не просто выработать новое представление о человеке, но и найти радикально иной способ мыслить ситуацию человека.

«По отношению к историческим кризисам... бытовал веками привычный взгляд, по которому... кризисы преодолеваются благодаря запасу... антропологической прочности... – писал Хоружий. – Человек всегда выступал как неизменная подоснова исторической реальности, служащая гарантией ее воспроизведения... Однако новая антропологическая ситуация говорит, что запас антропологической прочности иссяк. Сегодняшнего человека пельзя больше считать подосновой истории и гарантом истории или чего-либо... оп плевать хотел на историю...» [Там же, 272].

Поиск альтернативного способа мыслить человека, причем человека меняющегося, в кризисной ситуации, человека «на краю», это было большое «задание», требующее огромного труда.

Одна часть в реализации этого замысла – фундированная критика существующих представлений о человеке, выявление и артикуляция их ключевой ущербности, неприменимости в сегодняшней ситуации. Методично, шаг за шагом Сергей Сергеевич осуществляет задуманное, выполняя многочисленные «задания», как он их называл, входящие в реализацию замысла. Исполнение этой обширной задачи включало критическое рассмотрение классической модели человека в европейской интеллектуальной традиции, идущей из Античности: Аристотель, далее Боэций, Декарт, Кант, Шеллинг, Гегель. Далее – критический анализ вариантов трансформации классической модели – Кьеркегор, Хайдеггер, Ницше, Фуко, критика постмодернизма... Более сотни статей (только по этой тематике!), многочисленные доклады на конференциях, авторские циклы лекций и обобщающий труд «Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии», 685 страниц, который выходит в 2010 г. При этом Сергей Сергеевич никогда не повторял свои тексты и лекции полностью, всегда перерабатывал, обновлял, добавлял. Никогда не стоял на месте, всегда твердил: есть лакуны в его общем «задании», они ждут заполнения.

Другая часть (она же и главная!) исполнения замысла – поиск альтернативы, альтернативного способа мыслить человека и его ситуацию. Подсказка, где искать, пришла ранее с обращением к православной духовной традиции. Возможно, задача реконструировать представления о человеке в исихазме первоначально была связана с интересом к основам русской религиозной мысли таких философов, как Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Павел Флорен-

ский, с трудами которых, по свидетельству самого Хоружего, он начал знакомиться, будучи еще студентом физфака МГУ. Но по существу это было началом большого Дела, которое сам Сергей Сергеевич считал своим главным духовным заданием. В книге «О старом и новом» он признавался, что «охотно повторил бы следом за Чаадаевым: “У меня только одна мысль... Если бы невзначай я и нашел в своем мозгу другие мысли, то они, наверно, будут стоять в связи со сказанным”». Далее он поясняет:

«Производящая миссия аутентичного мистического опыта, созданный и хранимый в духовной практике Православия метод, способ мысли и путь воздвигания-возведения человека, самостоятельный “восточно-христианский дискурс”, кружные к нему подходы русской философии – и наконец, новый облик человека, модель Третьего тысячелетия, могут и должны родиться из встречи современного сознания с “умным искусством” древней аскезы... – все это *одна* мысль, и если невзначай у меня являются и другие мысли, пишутся другие книги – они неизменно стоят в связи со сказанным» [О старом и новом 2000, 16].

Стратегия осуществления этого большого задания была очерчена уже в «Диптихе безмолвия» – первой философской книге С. С. Хоружего. (Написана в 1978 г., ходила в самиздате, опубликована только в 1991 г.) Стратегия включала: (1) реконструкцию представлений о человеке в исихазме в контексте и терминах православного богословия; (2) осмысление этой реконструкции в философском контексте; (3) «проступание» исихазма во всех контекстах – философских, художественно-творческих (литература, искусство и т. д.), социальных. В ретроспективном взгляде на «Диптих» мы обнаружим и уже «нащупанную» принципиальную оппозицию двух традиций мыслить и «практиковать человека». Первая, опирающаяся на античных авторов (и прежде всего на Аристотеля), мыслит и понимает человека в терминах субстанций – будь то сущности или части, элементы или структуры, или субъект-объектные отношения. Другая традиция, идущая от мистической практики и ее рефлексии в трудах древних исихастов, а также ее богословская рецепция прежде всего в трактате святителя Григория Паламы, мыслит человека в языке энергийных проявлений.

Как пишет С. С. Хоружий:

«По нашему глубочайшему убеждению, метафизика христианства – и его философская антропология в особенности – должна быть метафизикой благодати и обожения... [Однако] эти фундаментальные реальности мистического и богословского опыта не могут быть прямо выставлены в качестве исходных понятий и принципов философского исследования. Их невозможно просто перенести... из богословия в философию. Их появление там будет... правомерным только в том случае, если нам удастся заново обнаружить и воссоздать их в рамках иного философского опыта...

[...] И наше философское рассуждение – еще не столько исполнение этого кардинального задания, сколько лишь подступы, пролегомены к нему.

[...] Началом, которое определяет собой характер и облик нашей философии... является православный энергетизм. "Человек соединяется с Богом не по сущности, а по энергии", – вот богословский тезис, смысл и значение которого еще никогда не были продуманы и осознаны во всем их масштабе» [Диптих 1991, 12–13].

А далее опять методично, шаг за шагом исполняется задуманное: реконструкция исихастской практики как универсальной парадигмы духовных практик, а параллельно (поэтому и диптих!) – ее философское осмысление. И здесь статей более двух сотен, более десятка книг (реперные: «К феноменологии аскезы», 1998; «Опыты из русской духовной традиции», 2005; «Феномен русского старчества», 2006; «Исследования по исихастской традиции», два тома, 2012), лекции в российских университетах: в Казани, Екатеринбурге, Саратове, Москве, Новгороде...; в зарубежных: Пекине и Кракове, Вене и Сан-Пауло... Выступления на международных симпозиумах и конференциях. Одновременно постоянно идет проработка трудов русских религиозных философов: С. С. Хоружий – редактор академических изданий П. Флоренского, С. Булгакова, Л. Карсавина. Особенно много Сергей Сергеевич пишет о Карсавине: статьи в журналах, обширные вступительные статьи к изданиям трудов Л. Карсавина, составление коллективных монографий, посвященных ему же, текст к документальному фильму о Карсавине. Кроме всего, отдельная авторская книга о П. Флоренском (1999), книга о Хомякове. Не обойдены вниманием и А. Ф. Лосев, Г. Г. Шпет и, конечно, Ф. М. Достоевский, роман «Братья Карамазовы», ему посвящены статьи и доклады на международных конференциях.

В сотрудничестве с рядом специалистов под руководством С. С. Хоружего осуществляется семилетний проект создания аннотированной библиографии по исихазму (1998–2004): десять тысяч названий с комментариями специалистов и их вводными статьями к соответствующим разделам.

В философской части «дела» оформляется концепция синергийной антропологии – обобщающая книга «Очерки синергийной антропологии» (2005). Появляется понятийный инструментарий, позволяющий совершать интервенции в иные – нефилософские – контексты, анализировать социальные феномены, историческую динамику, открывать новые возможности в психологии и психотерапии, в искусствоведении. Синергийная антропология предоставляет новый язык для описания социума и его динамики, а главное – для выявления антропологических оснований радикальных изменений, происходящих в социуме. В предисловии к обобщающей монографии «Социум и синергия: колонизация интерфейса» (2016) С. С. Хоружий пишет:

«В книге разбирается новый оборот, который сегодня принимают отношения между антропологическим и социальным уровнями реальности. Основная особенность в картине этих отношений – повысившаяся роль антропологического уровня. Это повышение означает, что Антропологическое все шире, все в большем диапазоне

оказывает влияние на Социальное... происходящее с Человеком все больше становится глубинным определяющим фактором в развитии социальных и глобальных процессов» [Социум и синергия 2016, 8].

Изучая различные социально-антропологические феномены, такие как расчеловечение, множественность практик отчуждения и деградации, потеря онтологической глубины восприятия жизни, С. С. Хоружий не остается в позиции бесстрастного и безучастного исследователя, более того, не считает такую позицию возможной.

«Предмет наш – современность, современный социум и человек, и наше отношение к предмету, наша когнитивная парадигма не дистанцированное наблюдение и субъект-объектное познание, но вовлеченность в его жизнь и соучастие в ней. В силу этого наш анализ включает и оценку антропологической и социальной ситуации, различение трендов позитивных и негативных, выделение рисков ситуации, ее опасных тенденций, особенностей, которые нуждались бы в изменении, коррекции. Более того, мы ставим и задачи построения методик, стратегий, которые осуществляли бы такую коррекцию» [Там же, 11–12].

Сергей Сергеевич не просто констатировал негативные тренды и риски, он стремился найти способ противостоять практикам редуцирования (или «ублюдения», как говорил Лев Карсавин). Противостоять как своим личным философским, богословским, научным творчеством, так и формируя вокруг себя открытое сообщество тех, кто стремится постичь глубину и важность духовного делания, кто, возможно, поспособствует восстановлению сил человека для ответа на современные вызовы.

Сегодня сообщество, сформировавшееся вокруг Сергея Сергеевича, – это и круг поддерживающих идеи синергичной антропологии, и круг личного и дружеского общения, и круг диспутантов, критиков. Этот круг обширен как по тематике дискуссий – от социальной и политической философии до психологии и психиатрии, от теории антропологии права до литературной критики и музыковедения, – так и по географии. Особые точки на карте, вовлеченные в «дело Хоружего», примечательны своим разнообразием: Казань (Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова), Пекин (Пекинский педагогический университет), Австрия (Венский университет), Екатеринбург (и Уральский университет, и Консерватория и др.), Саратов (Национальный исследовательский государственный университет им. П. Г. Чернышевского), Повгород (Повгородский университет им. Ярослава Мудрого), Санкт-Петербург (Российская христианская гуманитарная академия), Белоруссия, Минск (Академия МВД, кафедра теории государства и права), Бразилия (Университет Сап-Пауло), Польша (Ягеллонский университет, Краков) и много других – все это точки сотрудничества, совместных проектов, летних школ, конференций и воркшопов, публикаций, изданий книг и журналов, а главное, это все участники Открытого

научного семинара «Феномен Человека в его эволюции и динамике», которым руководил Сергей Сергеевич совместно с Олегом Игоревичем Геписаретским.

Семинар начал работать в мае 2005 г. на базе сначала Института философии РАН, а затем Центра синергичной антропологии Института образования НИУ «ВШЭ». Заседания семинара (один раз в месяц с летними каникулами в июле – августе) продолжались без перерыва на протяжении 15 лет до марта 2020 г., когда очные встречи были отменены из-за пандемии. Труды семинара – доклады и обсуждения – публиковались отдельными книгами (сборники: 2009 г. – изд. ИФ РАН, 286 с., 2013 г. – изд. Повгородского МИОНа, 402 с.), и в журналах (2009–2014 гг. – в журнале «Человек RU», с 2015 г. – в журнале «Фонарь Диогена»).

После перехода на карантин семинар возобновил свою работу в режиме онлайн. В июне Сергей Сергеевич прочитал доклад «Эсхатологические черты современности». Очередное заседание должно было состояться 23 сентября...

Сергей Сергеевич являл собой пример живой мысли и поступательной жизни (в духе Михаила Бахтина), мысли пробуждающей, не дающей спать и расслабляться, а вызывающей к ясности, собранности, глубокому пониманию. Именно *глубокому* (хотя в понимании мы обнаружим и широту, и высоту). Неоднократно, расставаясь после наших встреч, он повторял: «До встречи на глубине».

Международный гуманитарный альманах «Фонарь Диогена», который вы держите в руках, – это одна из многих инициатив Сергея Сергеевича, осуществленная совместно со многими друзьями, партнерами, которые вложили сюда свой труд и поддержали выпуск очередного номера. Мы надеемся, что журнал станет пространством общения всех, кто причастен, и тех, кто захочет войти в мир «дела Хоружего»*.

*Ответственный редактор,
доктор философских наук, профессор О. Л. Агапов
Зам. отв. редактора
Е. Л. Иванова*

* Цитаты из работ С. С. Хоружего: *Диптих безмолвия. Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении*. М., 1991; *О старом и новом*. СПб., 2000; *Очерки синергичной антропологии*. М., 2005; *Социум и синергия. Колонизация интерфейса*. Казань, 2016.